

Модератор: Начнем. Если к нам кто-то присоединится – присоединится в процессе работы. Итак, доброе утро. Мы с вами сегодня встречаемся на секции Московского экономического форума. Я специально вчера вечером посмотрела отзывы по вчерашнему дню, те тематики, которые были заявлены. Отрадно слышать, что основным главным термином данного экономического форума является, безусловно, развитие экономики, развитие отраслей экономики различных. И вчера много было дискуссий на эту тему. И в том числе, «Экономика для человека» и «Образование для развития экономики», «Образование для различных регионов России», и, безусловно, различных направлений экономики. Мне бы хотелось, чтобы мы сегодня с вами продолжили дискуссию, которую вы начали на форуме вчера, в контексте, безусловно, развития национальных образовательных систем с сегодняшней существующей ситуацией в мире. Опять же, из оценок, которые прозвучали вчера, частично отдельные спикеры говорили о том, что Европа, как и Америка, уже преодолели экономический кризис, мировой экономический кризис успешно преодолели и двигаются вперед, и нужно брать те программы развития, которые существуют, и, собственно говоря, реализовывать у нас здесь. Это касается различных отраслей, звучало – и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, равно, как и в области образования. Поэтому у нас тема сегодняшнего нашего круглого стола как раз звучит широко и глубоко. Действительно – «Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы». Поскольку и, наоборот, национальные образовательные системы, развитие системы образования влияет на развитие экономики, об этом тоже было сказано вчера в пленарных докладах, о том, что образованию должно уделяться особое внимание, и образование должно быть актуальным, эффективным.

Как же это происходит в различных национальных образовательных системах, и что происходит на сегодня в образовании в различных странах? Безусловно, это вопрос очень актуальный, обсуждаемый на разных мероприятиях не только в России, и на различных форумах и конгрессах, которые происходят в европейском пространстве, и под эгидой Еврокомиссии, безусловно, и во всем мире. И это не случайно. С одной стороны, как я только что говорила, и как у нас с вами заявлено, это экономический кризис, с другой стороны, выход из экономического кризиса, и что повлияло на выход из экономического кризиса. Безусловно, помимо серьезных программ развития производства и сельского хозяйства, и экономики вообще – серьезный даже не взгляд, а пересмотр национальных политик, национальных образовательных политик. Один из трендов пересмотра национальных образовательных политик, собственно говоря, как и развития производства – это, безусловно, использование тех технологических инноваций, тех трендов, которые сегодня существуют. Мне бы тоже хотелось обратить ваше внимание и на эту позицию. И сегодня в выступлениях, надеюсь, что прозвучит такой акцент в эту сторону тоже.

У нас с вами заявлены выступления экспертов, докладчиков. Здесь, собственно говоря, режим у нас с вами – круглый стол, поэтому мы можем дискутировать и задавать вопросы друг другу по докладам выступающих либо высказывать свои мнения. И поэтому давайте мы с вами преступим к работе, к дискуссии. У нас с вами время – 2 с половиной часа. Да, я правильно понимаю? 2 с половиной часа работы секции. В общем, давайте начнем.

Итак, первое слово я предоставляю Бочкову Валерию Евгеньевичу, профессору, доктору экономических наук, Евразийский открытый институт. Пожалуйста, Валерий Евгеньевич.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Бочков В.Е.: Спасибо. Добрый день, уважаемые друзья. Разрешите поблагодарить нашего модератора за то, что она нас собрала здесь вот этой весьма актуальной проблематикой.

Модератор: Там работает микрофон, нет?

Бочков В.Е.: Не знаю.

Модератор: Запись, наверно, без микрофона идет.

Бочков В.Е.: Нет, не трогать? А что? А, вот так вот? Спасибо. Есть?

Модератор: Есть.

[00:05:07]

Бочков В.Е.: Буквально секундочку, я запущу презентацию, которая будет сопровождать то, о чем мы будем говорить. Так вот, это, безусловно, актуальная тема, которая сегодня на устах у всех специалистов в области и экономики, и образования. И сегодня мы будем говорить, как электронное обучение может оказать влияние на конкурентоспособность образовательных учреждений, которые используют этот актив, используют этот ключевой аспект для того, чтобы быть успешным на рынке образования.

Но прежде чем начать эту тему, я бы хотел остановиться на неких аксиомах, в русле которых мы привыкли оценивать наше состояние, состояние окружающей среды. И процесс глобализации, хотим мы или не хотим, он существует, и он предопределяет многие процессы другие, в том числе, и в области политики, в том числе, и в области институциональных образований, например, таких, как национальные политические и финансовые организации, различные фонды, различные межнациональные проекты и межгосударственные соглашения, которые очень серьезно определяют сегодня вектор развития национальных систем. И глобализация объективно, конечно, проявляется и в образовательной политике. И эта тенденция, она обусловлена динамичным развитием международного рынка образования. Сегодня образование все в большей степени интегрируется с международной политикой правительств и с политикой крупных транснациональных компаний. Более того, оно не просто интегрируется, а использует инструменты, которые применяют именно эти институции.

Если говорить об образовании, то процессы глобализации затрагивают эту сферу таким образом, что сегодня мы имеем целый ряд серьезных авторитетных международных органов. Такие, как ЮНЕСКО, Международный союз транснационального образования, международная сеть органов обеспечения качества в высшем образовании, Международная ассоциация образовательных оценок, Ассоциация европейских университетов и многие, многие другие. В частности, и Международный совет по открытому и дистанционному образованию, членами которого является и Московский государственный институт статистики, экономики и информатики, и Евразийский открытый институт. Именно ICDE осенью будет проводить серьезную конференцию на базе МЭСИ. И я приглашаю всех сегодня друзей, коллег принять участие в этой конференции. Я надеюсь, мы будем принимать активное участие в проведении мероприятий этой конференции. Значит, я на этом слайде привел различные документальные свидетельства, которые говорят о том, что Евразийский открытый институт является членом многих этих организаций. Это и ICDE, и CEEMAN, и

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

свидетельство от Moody International и многие, многие другие международные организации, которые и сегодня определяют политику в области образования.

Но кроме характеристики внешней среды, следует вспомнить и о тех аксиомах, которые всегда были в русле понимания преподавателей высшей школы о том, как существует образование, для чего оно существует. И я хотел бы обратить внимание ваше на несколько таких аксиом, которые были, наверно, не всегда существовали, но последний раз мы обсуждали эти аксиоматические утверждения на круглом столе в ЦЕНИ Российской академии наук, и я их сформулировал таким образом. Во-первых, образования много не бывает. Во-вторых, нельзя научить, можно только научиться, и при этом необходимо, как минимум, желание обучающегося. И отсюда вытекают, конечно же, задачи и для профессионального академического сообщества, и для руководства образовательных учреждений – это создать такие условия, чтобы наши обучающиеся хотели и получали образование необходимого уровня.

[00:10:07]

В-третьих, свое образование любой выпускник даже самого престижного образовательного учреждения никогда не будет оценивать, как высококачественное в том случае, если этот выпускник не востребован в общественном производстве, во-первых, во-вторых, не может обеспечить достойный уровень благосостояния себе и своей семье и, в-третьих, не может обеспечить качество собственной жизнедеятельности. Четвертая аксиома – здесь следует отметить то, что при оценке качества образовательных учреждений, оценке качества образовательных программ так же, как и в медицине, базовый (нрзб.) [00:10:54] и принцип – не навредить. Почему? Потому что образование так же, как и медицина – это услуга (к сожалению, это услуга, так по классификации его принято считать в связи с вступлением в ВТО), это услуга доверительного характера. Почему? Потому что результаты образования наши с вами студенты, обучающиеся пощупать сразу не могут. Результат лежит за пределами деятельности образовательного учреждения. Результат он может ощутить только тогда, когда начнет строить успешно свою профессиональную карьеру.

И отсюда возникает проблема корректной оценки качества таких услуг. И в этой связи возникает еще одна задача – задача качественной оценки и корректной оценки того, что мы с вами делаем. Для этого в Европе используется модель совершенства Европейского Фонда менеджмента качества, которая основана на независимой профессиональной экспертной оценке соответствия деятельности образовательных учреждений, так называемой, логике RADAR. Она позволяет создавать оптимальные условия для получения образования всеми желающими, стимулирует управление на непрерывное улучшение этих условий и, конечно же, на получение результата, тем самым обеспечивая гарантии качества.

Наш институт имеет некий опыт в этом деле, и готов со всеми желающими поделиться своими успешными практиками. Почему? Потому что мы в свое время стали дипломантами конкурса EFQM на модель признанного совершенства, и нас оценили на уровне 4 звезды. Мы стали финалистами и дипломантами отраслевых конкурсов Рособнадзора в 11-ом и в 12-ом годах, и дипломантами 16-го конкурса на премию Правительства Российской Федерации в области качества, которая была вручена нашему институту 23-го января.

Что же такое образование? Сегодня говорят, что образование – это общественное благо. Или все-таки это больше относится к области предпринимательства? На наш взгляд, все-таки это общественное благо, которое в рамках удовлетворения обоснованных общественных потребностей, потребностей государства, одновременно является и образовательной услугой общественного характера. Причем услуга носит доверительный характер для того, чтобы эта услуга могла удовлетворить потребности личности, общества, экономики и, конечно же, предпринимательского сектора. Если говорить о высшем, включая и послевузовское образование (вы знаете, ФЗ 273-ий теперь аспирантуру включил в уровень высшего образования, теперь у нас 3-уровневое образование – бакалавриат, магистратура, аспирантура), так вот, высшее образование и наука – это, несомненно, тоже общественное благо, которое способно оказывать и генерировать различные рыночные услуги, как в сфере образования, так и в сфере научных исследований в области разработки инноваций для развития успешного, устойчивого развития экономики. И при этом, это благо, способное удовлетворять потребности и личности, и экономики, и общества, и государства, обеспечивать формирование развития и движения (нрзб.) [00:14:48] капитала в общественном производстве. Вот такая сложная взаимосвязь общественного производства с обществом, экономики представляется нам, существует для того, чтобы характеризовать состояние, цели, задачи нашего образования.

[00:15:08]

Сегодня существуют трансформационные тренды в современных системах образования. Они связаны с тем, что мы переходим, устойчиво переходим на основе традиций к смарт-университетам. По данным Владимира Павловича Тихомирова, президента нашего института, электронное образование сегодня в мире – это целая индустрия, которая имеет оборот около 7-ми триллионов долларов. Это примерно в 7 раз больше индустрии мобильной связи, и в конечном итоге, больше, чем суммарное ВВП таких стран, как Италия, Франция, Великобритания вместе взятых. Конечно же, это цифры за 11-ый год. Я полагаю, что в 14-ом году объемы роста будут существенно выше.

Что же мы сегодня имеем на фоне этого тренда в российской системе образования? Из более, чем 1000 российских ВУЗов – и государственных, и негосударственных, это без учета филиалов, около 70-ти институтов, университетов и несколько десятков корпоративных образовательных центров реально внедрили дистанционные образовательные технологии сегодня. Хотя о том, что занимаются электронным обучением, дистанционными образовательными технологиями декларируют более 500-сот ВУЗов. Сегодня общий текущий объем рынка электронного обучения, которое оценили специалисты в прошлом году на (нрзб.) [00:16:49] форуме, занимает около 8-ми миллиардов рублей. Если говорить о потенциальной емкости рынка электронного обучения, то ВУЗовский сектор, без учета дополнительного профессионального образования, оценивается на уровне 130-150 миллиардов рублей. Много это или мало? Конечно, для России это приличный объем, но если сравнивать с объемами мирового оборота индустрии электронного обучения, то, конечно же, это не очень большая цифра.

Если посмотреть, каков ТОП-30 национального рейтинга университетов России в 12-ом году, то мы заметим, что из этого ТОП-30 университетов тем или иным образом электронным обучением занимаются сегодня всего, лишь не более половины, примерно 14 университетов, которые попадают в строчки рейтинга. Подавляющее большинство этих ВУЗов сегодня могут представить сообществу не более ста электронных учебных курсов в

совокупности. Понятно, что любая образовательная программа, как минимум, 40 дисциплин насчитывает, а чаще всего это 50-55. Так вот, из этих ста, сколько можно полноценных образовательных программ сформировать? Понятно, 2-3, не больше. В большинстве случаев электронные учебные методические комплексы представляют собой некую текстовую книгу с упрощенной навигацией и гиперссылками. Поэтому специалисты констатируют, что сегодня на лицо отсутствие системного подхода к разработке электронных учебно-методических комплексов. Именно электронный контент сегодня является тем центром притяжения, который определяет успех развития электронного обучения и технологии дистанционного образования.

Сегодня перед нами стоит очень актуальная задача – скорейшая трансформация модели организации учебного процесса, которая позволила бы перейти не просто от изучения к изучению с помощью IT-технологий, а дальше, к последующей фазе этой трансформации, к смарт-образованию. Я попозже остановлюсь подробнее, что мы понимаем под смарт-образованием, но это смарт-образование, на наш взгляд, должно осуществляться как обучение и социализация граждан в социальных сетях. Поэтому очень важно для того, чтобы успешно осуществился этот переход, создавать современную телекоммуникационную инфраструктуру управления знаниями и качеством всех процессов, которые реализуются в университетах.

[00:20:00]

По сути дела, смарт-образование – это переход от пассивного контента (а я говорил, что в центре всех трансформационных процессов сегодня лежит качественный контент), от пассивного контента к активному. О том, что мы понимаем под смарт. Эта аббревиатура характеризует модель некоего нового формата новой системы образования – и профессионального, начального, среднего, и высшего, включая послевузовское, и бизнес-образование в том числе. Модель формата новой системы основана на комплексном использовании ИКТ, электронной педагогики, электронного обучения, информационных сетей, баз знаний, и обеспечивает гарантии качества результатов, которые мы получаем в результате реализации образовательных программ. Эта модель должна отвечать требованиям конкретности структуры и содержания профессионального образования на всех ступенях его, тем актуальным потребностям общественного производства, которые сегодня выражаются в профессиональных стандартах. Оно должно отвечать требованиям измеримости, сформированности и управляемости процессами формирования и совершенствования компетенции. Оно должно отвечать приемлемости и реалистичности для обучающихся тех условий, которые мы предлагаем. А это в любом месте 24 часа в неделю и 365 дней в году. И наконец, это принципы обучения через всю жизнь, получение знаний, умений, навыков для того, чтобы сформировать необходимые компетенции и квалификации специалистов, которые, опять-таки, обусловлены требованиями профессиональных стандартов и на определенный конкретный период времени, которые являются актуальными для выпускника и для общественного производства. Вот такая сложная зависимость вкладывается нами, такая сложная достаточно структура вкладывается нами в простую аббревиатуру, сокращение смарт.

Причины глобализации и интернационализации высшего образования, их достаточно много. Среди них и экономические, и политические, и информационные, и академические, и культурно-идеологические. И мы видим, что включившись в ВТО, Россия сегодня вынуждена работать в рамках двух соглашений, которые имеют непосредственное отношение к образованию. Это Генеральное соглашение по торговле услугами и

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Соглашение об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанное с торговлей. Значит, если посмотреть всех членов ВТО, то, надо сказать, это группа по отношению к образованию не совсем однородна. Из всех участников ВТО только 60 стран приняли на себя те или иные обязательства по разным режимам доступа на рынок, и национальный режим определили для поставщиков образовательных услуг. При этом 4 страны, члены ВТО такие, как Финляндия, Швеция, Мальта, Кипр сохраняют свободу введения мер по ограничению различных, будем говорить, ограничений на рынок и национальный режим. И наконец, остальные страны в той или иной форме приняли специфические обязательства, которые просто ограничивают национальный режим.

Это о чем говорит? Что по отношению к образовательной политике в условиях глобализации члены ВТО ведут себя совершенно по-разному. Например, США приняли на себя обязательства только в части подсекторов услуг для образования взрослых и образовательных услуг, причем, ограничивают представление стипендий и грантов только гражданами США и некоторых резидентов из Штатов, отдельных Штатов. Япония сохранила ограничения практически для подсекторов начального, среднего, высшего образования для всех возможных типов поставки. То есть Япония в смысле глобализации образования остается практически закрытой. А такие страны, как Македония, Армения, Хорватия, Грузия, Албания, Киргизия, Молдова и Россия теперь уже сняли практически все ограничения по доступу иностранных поставщиков образовательных услуг, прежде всего, конечно, для своих европейских соседей. Надо сказать, что открытость по доступу доставки, она у нас начиналась еще с ФЗ 11-го, который был подписан в 12-ом году, и ФЗ 273-ий, по сути дела, повторил ту же самую открытость, режим открытости, который у нас фиксировался в образовательном законодательстве.

[00:25:26]

Таким образом, если говорить о том, что – что же такое полностью открытые страны среди ВТО, это только 8% стран, которые полностью сняли все ограничения для доступа других членов ВТО к образовательному пространству. И здесь можно говорить о том, что 14% стран все-таки рассматривается как условно полностью открытые игроки и рынки. И 22% - это те, которые условно можно сказать, что имеют определенный уровень не по всем секторам, но открытости, они все-таки заявляют.

Так вот, государства сегодня стремятся к признанию квалификации специалистов, а это никак не диктуется процессами работы ВТО, под воздействием экономической глобализации и благодаря потребностям работодателей. Вот этот интеграционный процесс, он носит добровольный характер и протекает совершенно параллельно глобализации образования. Если посмотреть на карту, на которую распространяется Болонский процесс, на Евразийском пространстве она занимает практически всю, большую часть площади. Вне Болонского процесса пока еще только вот южная часть Евразии.

Теперь о конкуренции на рынке образования. Понятно, что глобализация образования приводит и к глобализации конкуренции. Если говорить об экспансии глобальных университетов США на национальных рынках образования, то, начиная с 12-го года, мы заметили динамичное нарастание вот этих процессов конкурентной борьбы в связи с развитием, бурным развитием технологий электронного обучения. И эта конкурентная борьба приобретает сегодня черты маркетинговых проектов, массовых, открытых онлайн курсов, так называемых, MOOCs, которые были на устах всего академического

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

сообщества в прошлом году и в 12-ом, наверно, тоже. Они, по сути дела, являются ничем иным, как инструментом конкурентной борьбы, который позволяет осуществлять отбор человеческих ресурсов и отбор человеческого капитала в интересах глобальных игроков на мировом рынке. Сегодня очень часто дискутируется вопрос: а где же модели монетизации проектов MOOCs, когда же они начнут приносить деньги? Я полагаю, что говорить о монетизации этих проектов бессмысленно, потому что сами по себе эти проекты, уже появившись, они выполнили свою задачу. Почему? Потому что если на 13-ый год посчитать, то информация, которая доводилась о глобальных игроках, о качестве их образования до каждого слушателя обходилась каждому университету примерно в 30 Евро. Это, наверно, дешевле, чем послать персональное письмо каждому участнику. С увеличением количества слушателей, а их сегодня достигает 9-ти миллионов, если мне не изменяет память, только на (нрзб.) [00:29:01] 6,3 миллиона. Конечно же, масштабный фактор приводит и к снижению издержек. Поэтому говорить о монетизации этих проектов, наверно, можно, но они себя уже окупили только, лишь потому, что они работают.

Так вот, текущий объем, я уже говорил, российского рынка сегодня, без услуг дополнительного и корпоративного обучения, это 8 миллиардов, а его потенциальная емкость до 150-ти может достигать. На фоне масштабов глобального рынка (нрзб.) [00:29:36] образования российский рынок выглядит еще недостаточно развитым, но весьма аппетитным, лакомым кусочком для таких глобальных игроков. Поэтому присоединение к Всемирной торговой организации и участие в глобальных интеграционных процессах, по сути дела, являясь актами добровольного волеизъявления, все-таки у нас, я полагаю, будут протекать достаточно противоречиво, хотя до сих пор, можно сказать, что, на удивление, присутствие этих игроков на нашем образовательном рынке все еще пока не так существенно.

[00:30:15]

Поэтому у нас есть некоторое время для того, чтобы сконцентрироваться, собраться и обеспечить более высокую конкурентность нашей системы образования. Конкурентоспособность, конечно, связана с электронными образовательными технологиями. И понимая это, Правительство в 13-ом году, учитывая, что рост IT-сектора экономики у нас примерно в 3 раза превышал рост экономики государства, он составлял по разным оценкам от 27-ми до 32-ух процентов за 13-ый год. Так вот, в конце прошлого года было принято Постановление Правительства, которое рассчитано на 14-18-ые годы. Это план развития IT-области в национальной экономике. Так вот, это Постановление приняло несколько важных задач и направлений их решения.

Во-первых, одна из задач – это повысить уровень образования в области ИКТ путем стимулирования сотрудничества IT-компаний с ВУЗами, улучшить качество подготовки и квалификацию преподавателей, развитие дистанционного, электронного обучения и проведение различных мероприятий, которые популяризируют ИКТ среди подрастающих детей и школьников, будущих абитуриентов. В итоге предполагается, что профессии в области ИКТ должны занять к 15-му году 6-ое место в рейтинге популярности среди выпускников.

Я превышаю, кажется? Нет? Хорошо. Я тогда совсем тезисно.

Так вот, эта программа, по сути дела, обеспечивает нам серьезный рост экономики. И я бы отметить хотел, что с этой отраслью очень тесно связано развитие индустрии

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

электронного обучения. Нынешние 270 миллиардов рублей, а рост IT-индустрии именно в таких объемах, предполагается к 15-му 350, и к 18-му году рост до 450-ти миллиардов. Так вот, я хотел бы отметить, что для того, чтобы обеспечивать точки роста в образовании, у нас существуют вполне законные готовые агенты для проведения государственной политики, и об этом говорит пилотный мониторинг Минобразования, который в прошлом году был проведен. Значит, этот пилотный рейтинг выделил среди университетов России порядка 3-х десятков, на мой взгляд, которые сегодня готовы активно заниматься продвижением и стимулированием роста IT-индустрии. Значит, в этом смысле, конечно же, есть на кого опереться для того, чтобы все новации, которые в этой области экономики будут протекать, не ушли, как говорится, в песок. Но для этого необходимо нам обеспечивать интеграцию, дружбу между ВУЗами, и взаимовыгодное сотрудничество, поскольку именно такой способ нам позволит обеспечить выигрыш во времени. Спасибо за внимание. Готов отвечать.

Модератор: Спасибо, Валерий Евгеньевич. Коллеги, если есть вопросы либо мнения, парочку мы можем сейчас с вами для начала дискуссии выслушать.

Бочков В.Е.: Для разогрева, да?

Модератор: Да. Если подвести некий итог выступления, безусловно, глобальным трендом является та глобализация, которая в мире сегодня существует, которая ведет к интернационализации и возрастанию конкуренции уже не в рамках отдельно взятых стран, а между различными странами. И, безусловно, основным из серьезных инструментов этого являются технологии. И Россия, и не только Россия, весь мир стоит не просто на пороге смарт-общества, вызванным бурным развитием технологий, а многие страны имеют отдельные программы о развитии, включающие целые разделы и программы по развитию смарт-составляющих, различных составляющих общества.

[00:35:00]

Это касается не только образования, безусловно, это и транспорт, и здравоохранение, и промышленность, и производство, green-экономика, так называемая, которая как следствие этого является. Поэтому, безусловно, здесь, конечно, те тренды и тенденции, о которых говорил наш докладчик, это сегодня является серьезными вызовами.

Так, если нет у нас с вами пока вопросов, давайте продолжим нашу работу. Я хочу сюда пригласить с выступлением, и посмотреть несколько с иной стороны, Корнилова Виктора Александровича. Профессор, кандидат экономических наук, вице-президент, исполнительный директор Международной «Гильдии финансистов». И я думаю, что как раз в вашем выступлении будет несколько иной взгляд, более с точки зрения финансов взгляд.

Корнилов В.А.: Все финансовые составляющие.

Бочков В.Е.: Виктор Александрович, давайте презентацию, я вам помогу.

Корнилов В.А.: Поставьте ее, пожалуйста. Сколько у меня времени?

Модератор: У нас с вами немного. У нас 8 выступающих, 7 выступающих.

Бочков В.Е.: Сколько? 10 минут, 7 минут?

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Модератор: Минут 10-15, максимум.

Корнилов В.А.: Пока здесь делают...

Бочков В.Е.: Вот эта? Какая?

Корнилов В.А.: Сочи, Сочи.

Модератор: Ялта?

Корнилов В.А.: Ялта, извините, да.

Бочков В.Е.: Крым у всех на устах.

Модератор: Актуально и то, и другое.

Корнилов В.А.: Вот именно. Дорогие друзья, пока все равно происходит пауза, чтоб сэкономить время, я должен поблагодарить обстоятельства и организаторов за честь выступить перед вами. Я убежден, что здесь присутствуют люди, которые действительно заинтересованы в обсуждаемой теме. Я хочу поделиться своим удивлением каким-то, насколько подходит в истории один момент под другой. Смарт-образование, идея смарт-образования, ее наполнение как раз достигли такого уровня, который был востребован со стороны финансового сообщества в связи с необходимостью интеграции сегодняшней. Сегодня страны СНГ, которые частично отошли... Меня не было слышно, наверно? Или слышно так?

Голос из зала: Слышно, слышно.

Корнилов В.А.: Спасибо. А куда нажимать, чтобы оно двигалось?

Бочков В.Е.: Вот сюда вот.

Корнилов В.А.: Куда? Обратно?

Бочков В.Е.: Не знаю.

Корнилов В.А.: Бог с ним. Ладно, не важно. Не имеет значения. ...Сегодня происходит процесс, который, в общем-то, никому не нравится по большому счету, и который должен быть остановлен, и остановлен он будет, конечно, средствами смарт-образования, прежде всего. Это процесс расхождения в понятийном аппарате в области финансовой деятельности, внешней финансовой деятельности, международной финансовой деятельности стран СНГ. Происходят довольно неприятные процессы, которые связаны с тем, что нету просто того, что называлось когда-то повышением квалификации или поддержанием квалификации. Мир быстро меняется, а терминологический аппарат, понятийный аппарат в различных странах СНГ или развивается каждый по своей траектории, или развивается несогласованно друг с другом. Вместе с тем, попытка отколоться от какого-то единения, которое существовало и будет, безусловно, существовать, наших стран, она приводит к тому, что отойти-то и некуда даже. То есть, в спину упираются экономические барьеры, исторические барьеры, которые говорят о том, что нам жить дальше вместе и вести единое хозяйство, пользоваться едиными стандартами, едиными понятиями и так далее.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Смарт-образование позволяет странам СНГ, финансистам стран СНГ получить совершенно принципиально новый уровень образования, получать его дистанционными методами, значит, экономить средства. Вместе с тем, позволяет осуществлять международные поездки, изучать международный опыт за границами СНГ. Именно этому вопросу мы посвятили несколько последних лет, 2-3 года последних «Гильдия финансистов» с другими организациями, в том числе, с Евразийским университетом, посвятили тому, чтобы продумать систему подготовки. Нет.

[00:40:00]

Значит, стандартизации, подготовки, сертификации и поддержания уровня, профессионального уровня для финансистов-международников в странах СНГ. Наши работы и анализ показывают, что вообще контингент потенциальный, то есть объем рынка составляет 3,5-5,5 тысяч специалистов на круг. Это специалисты высшей категории, серьезные специалисты с высшим образованием, естественно, финансовым, которые занимаются международными финансовыми отношениями.

Но для того чтобы подступиться к этой задаче поплотнее, для того чтобы не иметь расхождений с теоретическими наработками в других отраслях, ни в Министерстве труда и ряде других организаций, которые занимаются этими проблемами, первым шагом мы сделали – вот такую вот книжечку выпустили. И вот она изображена у вас на экране. Значит, это такой определенного рода ход, с помощью которого мы привлекли все наработки в области профессиональных сертификаций для финансистов. И мы собрали весь опыт, зачастую, разноречивый, противоречивый, но вместе с тем ориентированный на одну и ту же задачу – повысить квалификацию специалистов в области международных финансовых отношений. Здесь показаны авторы, их даже больше, конечно, чем тут есть. И в основу этой концепции мы положили наше представление о профессиональном стандарте. Это безумно сложно, надо сказать. Но, тем не менее, мы его сделали, и здесь показана схема и структура этого стандарта. Не буду читать то, что вы и так видите на экране. Во всяком случае, это документ. Физически он выглядит вот так, это вот такая толстая книга. На одну профессию, значит, там порядка 500-сот листов. Причем, они меняются год от года, будут меняться и освежаться, так сказать. И это серьезный документ, который регламентирует требования к специалисту всякого толка, различного толка, не только профессиональные, но и этические требования, кадровые требования и так далее, сводит все это вместе и описывает, каким должен быть профессионал-международник по определенному направлению деятельности.

Создав один стандарт опытный, показав в его, включив его вот в эту книжечку, мы пошли дальше, и написали программу, составили программу разработки профессиональных стандартов для финансистов-международников, имея в виду, что они станут основой целого шлейфа следующих материалов, связанных со смарт-образованием. Таким образом, у нас получилось и количественное, и качественное, содержательное, контентное описание предмета нашего. Здесь показан перечень стандартов, который мы заявили к разработке, мы готовы, отчасти они уже разработаны у нас в Министерстве труда и социальных вопросов. Это стандарты, прежде всего, связанные с банковской деятельностью, с еще рядом аспектов, связанных с финансовой деятельностью, противодействие терроризму и отмывание доходов – несколько стандартов. И стандарты, о которых я говорил, стандарты по международной финансовой деятельности. Всего мы видим где-то около 200-сот стандартов в перспективе, даже больше. Сейчас у нас

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

крутится, так сказать, в работе находится где-то 3-4 десятка стандартов разной степени готовности.

Надо сказать, что кроме всего прочего, задача выстроить такую систему повышения квалификаций, ее отслеживание, сертификация – это большая организационная задача.

[00:45:03]

И поэтому на слайде 5 показаны факторы, которые влияют на решение, организационное решение этой задачи. Учитывая краткое время, я не буду их перечислять, гляньте глазом. Кому это интересно, то можно вот эту книжечку получить будет, несколько штук я принес. Там это есть поподробнее.

Дальше. Дальше, значит, на основе стандартов выстраивается очень непростая система обучения. И хотя она дистанционная, но она смарт-система, и она имеет обратную связь. Это качественно отличает ее от тех способов, которые применялись в прошлом. Она ведет индивидуально каждого специалиста, о каждом специалисте известно, что он прошел, что не прошел, прошел не в прямом смысле, а прошел – действительно понял. То есть у него есть все время контрольные примеры или способы обнаружения степени усвоенности, усвояемости, поэтому можно судить о том, что же он все-таки понял, что нет, что ему нужно повторить еще раз. То есть, система позволяет контролировать реальное состояние знаний каждого слушателя.

Я говорил, еще раз хочу сказать, что кроме теоретической части, которая проводится в рамках вот этого дистанционного обучения, нами предусматриваются зарубежные практикумы, которые должны показать специалисту конкретно те организации и конкретно тех людей, которым он пишет письма, для которых он составляет договора, которые находятся в другой стране, в другом экономическом регионе, с которым связана его организация. Причем, эти связи, и эти контакты, и этот практикум необходим, потому что очень различны практические приложения деятельности для данной специальности. Одно дело вести договорную работу, финансовые отношения с Китаем, другое дело – с Францией, третье дело – с Востоком ближним и так далее. Не буду вам тут что-то расписывать, вы прекрасно меня понимаете. И здесь необходим прямой контакт, чтоб он видел и, как устроена финансовая система в стране, и как тут воспринимаются все договорные отношения и так далее.

В итоге, наш специалист будет получать сертификат. Сертификат должен стать итогом большой учебной работы, научной работы, итогом внутреннего совершенствования специалиста, и этического, не только профессионального. И он должен занять достойное место, этот сертификат, в понимании, в отношении у работодателей. То есть, в принципе, мы хотели бы составить такую систему, которая в итоге была бы одинаково известна не только исполнителям, но и работодателям, чтобы они понимали, какого специалиста мы воспитываем, чтобы они знали, какого специалиста мы обучаем, что от него можно и нужно требовать, а что не нужно требовать. В этом смысле система предполагает обратную связь на работодателей и постоянный контакт с ними, консультации и так далее.

И еще один момент. Нами прослежены, проанализированы факторы, которые могут влиять на всю систему. На систему создания стандартов, обучения, процесс и процедура сертификации, и отношение со стороны работодателей ко всему этому. И проанализировано и выявлено, в общем, довольно много факторов, около десятка, каждый из которых может напрочь отбавить от этой идеи человека, а могут, и одного

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

фактора достаточно, как выяснилось, для того чтобы он загорелся и обучался. Я не буду их перечислять, они связаны и с материальной стороной, и с общественным престижем, с многими другими моментами, и с информированностью, прежде всего, и с рекламой, как каждый продукт, еще и с рекламой.

[00:50:07]

Значит, в совокупности все эти мероприятия и подходы дают нам основания надеяться, что мы сможем обработать, взять под управление этот серьезный сектор экономики, который имеет очень большое значение для международных отношений в рамках СНГ и за этими рамками, и который позволит консолидировать и как-то нормализовать и знания, и практику специалистов в области международных отношений в финансах. Уложился?

Модератор: Спасибо вам большое.

Корнилов В.А.: Я готов ответить на вопросы. Значит, если кому-то интересно это, то есть вот две книжечки. Одну я уже показывал. Я прочту их названия: «Национальная система профессиональной сертификации финансистов. Концепция». Сейчас у нас новая концепция настоящая, потому что этой два года уже, но иначе бы не родилась новая.

Модератор: Концепции два года?

Корнилов В.А.: Да, да, да. «Создание отраслевых систем профессиональной сертификации на примере финансового сектора экономики». Здесь все чиновники, которые могут сказать – это не нужно, это не то – вот они все здесь в соавторах, чтоб так не говорили. Все, я все закончил. Пожалуйста, я готов ответить на вопросы.

Модератор: Спасибо большое, Виктор Александрович. Вопросы? Вопросы либо дополнения, комментарии? Да? Пожалуйста, представляйтесь.

Корнилов В.А.: Пожалуйста.

Вопрос из зала: (нрзб.) [00:51:43].

Корнилов В.А.: Вы сидите, ради Бога.

Вопрос из зала: У меня вопрос: вчера на пленарном заседании (нрзб.) [00:51:50] говорил о том, что основной строкой высшего образования является депрофессионализация выпускников. И он это связывает...

Корнилов В.А.: Де, что с ними?

Вопрос из зала: Депрофессионализация. И он это связывает с излишней коммерциализованностью системы высшего образования в целом.

Корнилов В.А.: Где-то есть болезнь. Да, вопрос?

Вопрос из зала: Вопрос мой в том: создание систем сертификации профессионалов связано ли с повышением коммерциализации высшего образования? Или это не зависит?

Корнилов В.А.: Нет, нет, нет. Значит, эта болезнь нам не нужна. И сам наш подход, он исключает или почти исключает этот фактор. Я вам два слова сказал о том, что мы исследовали факторы, влияющие. На самом деле, мы хотели получить ответ на простой

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

вопрос. Вот, вы, вы, вы, скажем, вы все финансисты-международники. Ты пойдешь учиться? Ты пойдешь учиться? И он говорит: «Если мне будут больше платить – да. Если я увижу разницу в 20% - да. Хорошо». А другой говорит... Ну, там свои есть, порядка 10-ти факторов, от которых каждый принимает решение. На основе этих факторов, на основе глубокого анализа самой профессии этой, финансист-международник по странам СНГ мы выявили количество людей, которое в этой сфере. Понимаете? Их не больше, их не так много. 3,5 тысячи – 5,5 тысяч. С другой стороны, это очень серьезный контингент, это сила. А если представить себе, насколько важны решения, которые они принимают. И чтобы эти люди, говоря о каком-то предмете, называли его одинаково и производное, чтобы было от английского лучше всего и от русского – мы, я уже не стал говорить, мы планируем еще создать словарь, тезаурус, который бы объединил понятийный аппарат в странах СНГ – и мы, отвечая на ваш вопрос, мы ориентированы строго на реальных людей. И мы от этого исходим. Мы хотим их заинтересовать, намерены их заинтересовать, выстроить систему, которая бы их устраивала. Да, один из вопросов – а будет ли достаточно комфортным это ваше дистанционное обучение? Значит, люди не очень знают, не всегда знают, им надо объяснять. Когда объясняешь – «А, тогда да. Нет вопросов. Значит, я могу тянуть это дело. Я могу...». – «Ну, не очень тянуть, но, в принципе, можешь». То есть, в свободном режиме. «Так мне не нужно жить, в Москву ехать учиться?». – «Нет, не нужно тебе». – «Хорошо. А сколько это будет стоить? А, так? Так – это еще можно, терпимо». А половину ваш банк должен, вообще говоря, неплохо бы оплатить. И так далее. Они же заинтересованы, понимаете, работодатели-то заинтересованы. Налоговые службы, таможенные службы, вся эта махина, которая регулирует межбанковские и финансовые отношения между странами СНГ. Представляете себе, да? Так вот, они должны говорить на одинаковых языках, они должны одинаковым стандартам быть подчинены, уметь делать одни и те же вещи.

[00:55:00]

И, конечно, социальный престиж. То есть, нужно поднять социальный престиж этого сертифицированного специалиста. И куда он денется тогда? Тогда он скажет: «Да, смотри, тут у меня значок есть, там у меня грамота есть такая, пожалуйста. Я большой человек. Вот так вот». Так что мы всю нашу работу строим не от выгоды, чтобы обучить его, заманить названием, а мы строим от реально работающих профессионалов. И мы на них опираемся. А он уже работает в системе, понимаете. Мы говорим: «Мы его тебе будем, - работодателю и хозяину, - мы тебе его будем шлифовать, полировать. Он будет у тебя квалифицированным специалистом. Мы его выведем на международный уровень». Так что здесь это совсем в другой плоскости. Хотя проблема существует, да. Слава Богу, не наша. Пожалуйста.

Модератор: Пожалуйста, еще вопросы. Виктор Александрович, на самом деле очень интересный заход получается у вас, так?

Корнилов В.А.: Да, заход, да.

Модератор: И не просто, а подготовка, а именно подготовка во взаимодействии с конкретными работодателями, с чего вы и начали разговор, с профессиональных стандартов, да.

Корнилов В.А.: Да, да, да.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Модератор: Не только модные темы на сегодня, не только к 15-ому году должен Минтруда разработать огромное количество стандартов, но это и веление времени.

Корнилов В.А.: Конечно, конечно.

Модератор: И я здесь полностью поддерживаю вас. Веление времени, но еще большее веление времени – выполнение этой работы на базе современных технологий.

Корнилов В.А.: Да. Тут я должен еще раз поблагодарить ряд ВУЗов и, прежде всего, Евразийский открытый университет, который очень много мозгов нам прибавил, очень много идей дал, ведет с нами...

Модератор: Интеграция в действии?

Корнилов В.А.: Да, интеграция в действии, без дураков. И мы сотрудничаем по-настоящему, это очень приятно. Еще сотрудниками нашими являются Финансовый университет, мощная организация, естественно, и финансово-банковский совет СНГ. И эти ребята тоже – может, я вольно говорю – значит, специалисты из этой организации кровно заинтересованы в том, чтобы в странах СНГ было единое понимание, чтобы кредит назывался кредитом, и у тебя, у меня, у него были одинаковые понимания этого термина и так далее. Иначе невозможно просто сотрудничать.

Модератор: Виктор Александрович, спасибо вам большое.

Корнилов В.А.: Спасибо.

Модератор: И в продолжение как раз вашему хорошему партнеру, как вы сказали, хотела бы предоставить слово. Это директор Института краткосрочных программ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Диане Каримовне Маштакеевой.

Корнилов В.А.: Вот, наконец, мы с ней встретились.

Модератор: Да. Пожалуйста. А где она у нас?

Корнилов В.А.: Это не Каримовна?

Модератор: Нет, я тоже думала, что это она. Ладно. Значит, мы пойдем дальше. Пойдем дальше по программе. И, пожалуйста, слово тогда другому вашему партнеру. Евгений Александрович Хицков, пожалуйста. У вас презентация?

Хицков Е.А.: Нет, у меня две странички. Уже все на месте.

Модератор: Регламент тот же.

Хицков Е.А.: Хорошо. Добрый день, уважаемые коллеги. Рад вас всех сегодня здесь приветствовать и видеть. Значит, тема моего доклада звучит, скажем так, более, с одной стороны, приближенно. И я буду говорить о вещах более конкретных, связанных с некими технологиями внутри образовательного процесса. Но прежде, чем начать свой доклад, я бы хотел, собственно, окунуться в некие тенденции, которые на сегодняшний день обуславливают у нас вообще образовательные процессы, образовательные методики, то есть то, что происходит либо в аудитории, либо в электронной среде. И они говорят нам о том, что на сегодняшний день в большей степени и работодателей, да уже, наверно, и самих студентов все меньше и меньше перестает интересовать теоретическое обучение

как, собственно, направление. Все хотят, чтобы при окончании любого курса, я здесь даже могу сказать, что, например, даже курса философии, человек не просто получил какое-то понимание того, что там происходит, но и научился какую-то часть этой дисциплины воспринимать, как полезную для себя, то есть что-то делать.

[01:00:16]

Поэтому эта тенденция, она на сегодняшний день достаточно сильно усиливается, с одной стороны, а с другой стороны, мы с вами наблюдаем второй фактор, вторую тенденцию, которая говорит нам о том, что в балансе всего учебного времени у студента все меньше остается то, что называется сейчас в нашей законодательной базе контактным временем, а мы привыкли называть это аудиторной работой. Так вот, доля самостоятельной работы, она увеличивается, и она, собственно, заставляет на сегодняшний день все чаще и чаще обращаться к тому понятию: а как же правильно и эффективно использовать это время? Здесь, по большому счету, с точки зрения теоретического обучения, большой проблемы нет. То есть, заставить человека прочитать какой-то объем текста, правильно составить тренирующий тест по теории, потом можно его перевести в тест самоподготовки и так далее. И тем самым заставить человека, скажем так, либо зазубрить либо выучить, либо даже в какой-то степени понять то, что он прочитал, и даже воспроизвести. С точки зрения практики, на мой взгляд, точнее, на наш взгляд, существует достаточно большая проблема, связанная с тем, что практикум, практическая работа самостоятельная, она должна быть организована, она должна быть построена методички, педагогически и технологически совершенно по-другому.

Так вот, здесь очень многие преподаватели, скажем так, и педагогическое сообщество, есть у них такая идея, которую трудно перебороть. И она, собственно, звучит как – принципы и барьер, сдерживающие электронное обучение. А говорится следующее, что практику реализовать дистанционно невозможно. В некоторых областях это, наверно, так и есть. Мы сейчас видим, что у нас есть Приказ Министерства, ограничивающий определенные направления обучения, подготовка которых запрещена исключительно дистанционным обучением, электронным обучением. И, наверно, это оправдано. Но в большинстве случаев отсутствие методов и подходов, на самом деле, искажает вот тот факт, что это нельзя сделать. Сделать это можно. Мы попробовали для себя провести такой эксперимент, и результаты я хочу его сегодня представить.

Так вот, для того чтобы это сделать, нужно соблюдать ряд достаточно простых принципов по организации учебного процесса. Прежде всего, это должны быть индивидуальные задания, у каждого студента это свое индивидуальное задание, причем, внутри этого задания должна быть генерация вариантов, то есть не линейное решение задачи, а вариативное. Второе, это формирование в каждом задании скрытых неких эталонных решений. То есть, понятно, что любую задачу, любое практическое действие можно осуществить разными методами. То есть, есть простой путь, прямой, есть более извилистый и так далее. Этот параметр отражает эффективность самого решения задачи. Дальше, следующий принцип – это пошаговый контроль действий, каждого действия, и оценка этих действий обучающегося. И, конечно, это автоматизированный учет хода выполнения задания и итогов выполнения.

Вот мы говорим все время про smart-образование, каждый понимает под этим термином, и справедливо, наверно, какие-то свои значения. Я бы тоже хотел бы здесь привести небольшое определение, касаемо именно практикоориентированности.

То есть, с нашей точки зрения, смарт-образование – это есть переход от пассивного образовательного контента к активному при комплексном использовании информационно-коммуникационных технологий, электронной педагогики, электронного обучения, информационных сетей и баз знаний, и так далее. Если говорить простым языком, то по аналогии с любыми смарт-устройствами – смарт-телевизором, смартфоном и так далее, и так далее – здесь можно провести такую аналогию и сказать, что с точки зрения практикоориентированного курса и смарт-технологий в этом плане, это не что иное, как возможность смарт-учебника осуществлять с обучающимся какой-то вид коммуникации, то есть интерактивность обеспечивать. Но интерактивность не только в том привычном смысле, что нажми сюда и так далее, но еще и реализовывать заложенную внутри профессиональную модель деятельности, точнее, модель каждой профессиональной области. О чем речь пойдет, я чуть-чуть позже скажу. Необходимые компоненты смарт-обучения, вот они приведены на слайде. Прежде всего, это должно быть учебно-методическое обеспечение, понятно, кадровое. Здесь необходимо сказать, что особую роль играет технология организации самого учебного процесса, она существенно отличается от традиционной классической технологии, и отличается от даже дистанционной технологии, привычной нам в использовании.

Значит, я просто сейчас вкратце пройду по всем элементам. В учебно-методическом обеспечении самое главное – вот я здесь элементы перечислил, но самое главное из них, это методика. То есть, методика организации каждой дисциплины. Это самый сложный элемент, и никогда без подготовленного автора, преподавателя, причем, не то, что подготовленного, просто знающего, а который прошел все этапы практики, и в классическом образовании эту технологию откатал, без вот этого человека, скорее всего, невозможно будет сделать правильно методически подготовленный материал. Кадровое обеспечение – это, естественно, человек, опять же, преподаватель, который, естественно, помимо прочего, умеющий работать в среде, и понимающий, как это делать, должен еще владеть, то есть здесь, наверно, мало говорить о том, что это просто тьютор, наверно, это должен быть конкретный практикоориентированный преподаватель.

Организация – прежде всего, это применение балльной рейтинговой системы, необходимо здесь использовать. Непрерывный мониторинг среды студентов, работы студентов в среде, что, в принципе, предполагает балльная рейтинговая система. А самый главный принцип – это ритмизация обучения, то есть нельзя, и надо обязательно следить за тем, чтобы студент все время был в тонусе, то есть у него в процессе обучения всегда должны быть, стоять какие-то задачи (нрзб.) [01:08:51]. Аппаратно-программная платформа, самая главная ее особенность среди прочих – это поддержка именно вот этой ритмичности обучения. И чем четче происходит обучение, чем четче происходит эта ритмичность, чем больше параметров может контролировать информационная система, тем, соответственно, меньше нагрузка на преподавателя, меньше нагрузка на кафедру, на деканат, и тем менее трудоемким получается, собственно, сам образовательный процесс. Планирование четко учебной нагрузки – это отдельная тема, которая должна быть разработана в соответствии с той или иной политикой ВУЗа. Но она обязательно должна быть прописана и понимаема всеми участниками образовательного процесса.

Значит, теперь, собственно, постановка задач, то есть, о чем мы говорим. Мы хотели опровергнуть или подтвердить тезис о том, что качество обучения с использованием

электронного обучения, а его введут, может быть, по крайней мере, не хуже, чем в классической форме.

[01:10:11]

Опять же, я говорю сейчас не о философии, я сейчас говорю о практикоориентированных дисциплинах. Критерий оценки мы поставили достаточно простой – это процент освоивших учебный материал дисциплины с первой попытки. То есть, курс закончился, прошли все контрольные мероприятия, мы подвели итоги и сравнили в одной группе обучающихся и в другой. И база для сравнения, то есть что это были за технологии – это студенты заочной формы обучения, то есть классическая заочная форма обучения, когда установочная лекция, дальше период межсессионный, дальше приезжают на контрольные мероприятия и так далее. И студенты той же самой заочной формы обучения, но только обучающиеся с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Значит, характеристика заданий кратко – это 21-но задание, дисциплина «Оценка инвестиций», такая экономическая и математическая дисциплина. 21-но задание, каждое из которых соответствует определенному разделу, в состав каждого задания входит несколько задач, причем, они вариативны, в зависимости от этапа предыдущего расчета могут быть, формироваться соответствующим образом. Всего в практикуме 59 задач, которые необходимо выполнить, и не менее 6-ти тысяч различных операций, которые должен осуществить студент для того, чтобы вообще, в принципе, добраться до финиша. Вот такие вот результаты мы получили в конце. Значит, это вот классическая заочная форма. Здесь вы видите таблицу, и если мы говорим по критериям, то средний уровень выполнения заданий у нас получился 79,9%, то есть 79%, почти 80, выполнили, в принципе, выполнили задания, соответственно, 20 не смогли закончить курс. И разделение их по, собственно, какой-то градации, нам показывает, что 2 человека выполнили на балл выше 95-ти, то есть выполнили на отлично из 33-ех. И вот результаты использования ДОТа. Здесь у нас процент получился выше, то есть 83% выполнили задания до конца, и средний балл. А вот выше 95-ти, вы видите, 7 человек. В том числе, менее 60-ти – это всего-навсего 3 человека. То есть тот эксперимент, который провели при сравнении вот этих двух – педагогических и, скажем так, технологий дистанционного обучения – он нам показывает, что уж, по крайней мере, мы можем здесь сказать, что разница небольшая, наверно, есть еще какая-то доля ошибки, заложена, в зависимости от выборки или еще чего-то. Да, мы с этим согласны. Но главные темы мы можем подтвердить достаточно четко, что, во-первых, это не хуже, дает не худшие результаты – это раз, и, во-вторых, даже в качественном параметре усваиваемость и качество выполнения, соответственно, этих заданий, то есть процент студентов, выполнивших на хорошие и отличные оценки у нас в дистанционном обучении получился гораздо выше. Вот, собственно, все, что я хотел сказать. Если есть вопросы, я готов ответить.

Модератор: Евгений Александрович, спасибо большое. Вопросы? Вопросов нет. Тогда продолжим, дадим слово следующему докладчику. Мне бы хотелось, чтобы сейчас выступили двое докладчиков из МЭСИ. Алексей Николаевич и Наталья Витальевна, определитесь, кто первый. НИИ Управления знаний МЭСИ – это структура, которая занимается развитием дистанционных и онлайн технологий, и очень серьезные исследования в области смарт.

Владимир Самуилович: Наталья Владимировна!

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Модератор: Да?

Владимир Самуилович: Я бы...

Модератор: Пожалуйста, очень хорошо, что есть вопрос, пожалуйста.

[01:15:01]

Владимир Самуилович: Не вопрос. Просто...

Модератор: А, хорошо.

Владимир Самуилович: ...эта методика нами тоже отработывалась. Я вам хочу сказать, что вот эти проценты, которые мы получаем, они зависят не только от тех, кто их выполняет, но и от преподавателя. И поэтому мы взяли вот эту колонку, сравнили один и тот же предмет, преподают разные преподаватели, их сравнили – это по преподавателям. И оказалось, что это объективная оценка квалификации преподавателя. Это очень интересно, и мы перешли вот к такому. Это показало, кому нужно повышать квалификацию.

Мужчина из зала: А кому нужно повышать зарплату.

Модератор: Это тоже очень интересно. Конечно.

Владимир Самуилович: Зарплату – это уже так.

Модератор: Да, интересно. Спасибо. Пожалуйста, Алексей Николаевич.

Козлов А.Н.: Коллеги, добрый день! Меня зовут Алексей Козлов. Я являюсь заместителем директора Института управления знаниями МЭСИ. Хотел бы поговорить о такой теме, как качество электронного обучения, как инструмент повышения эффективности образования. Наверно, это будет мой доклад в продолжение темы, которую затронул первый докладчик, так как в его слайдах тоже были некоторые вопросы, посвященные качеству обучения. У меня будет акцент именно на электронное обучение.

На самом деле, вопрос качества электронного обучения в России практически, зная и посещая многие конференции, ему внимание практически не уделяется, так как по сути, можно сказать, что вообще электронным обучением в России серьезно занимаемся мы, наверно, два года. Я не говорю про наш университет, я говорю в глобальном уровне - прошедшие две конференции в Екатеринбурге под эгидой Министерства образования, то есть временной период очень довольно-таки небольшой. Хотя, несмотря на это, в Европе вопросу электронного обучения, и вопросам качества электронного обучения занимаются довольно-таки давно. В частности, в октябре прошлого года прошла конференция под эгидой Международной ассоциацией GUIDE, которая, в общем-то, имела схожее название с названием нашей секции. И одним из направлений вот этой вот конференции было именно качество электронного обучения, именно как инструмент, который позволит нам преодолеть экономический кризис.

Хотелось бы также остановиться на мероприятии, также прошедшем в сентябре прошлого года в Москве. Это было пленарное заседание такой небезызвестной организации как ISO, которая, как вы знаете, занимается именно качеством обучения. В частности, пленарное заседание было именно подкомитета, который занимается именно

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

электронным обучением. Участниками этого подкомитета является огромное количество стран во всем мире. В чем, какие проблемы стоят перед университетами по внедрению именно качественного электронного обучения. Я уже отметил тот момент, что вообще электронным обучением мы занимаемся относительно недавно, не говоря уже именно о качестве электронного обучения. Вот одна из первых проблем – это отсутствие, как таковых, специалистов. Хочу сказать, что, наверно, во всем мире отсутствует такое понятие, как специалист в области качества электронного обучения. Если вернуться к той же организации ISO, то в основном в ее состав входят библиотекари, люди, которые занимаются поддержкой электронного обучения, то есть, таких специалистов нет. Мы в своем университете тоже, наверно, себя пока такими специалистами не можем считать, хотя прошли несколько международных аккредитаций, о которых я скажу дальше. Естественно, это отсутствие финансов, огромное количество стандартов, на сегодня их порядка 140-ка штук можно насчитать, которые именно относятся к оценке качества электронного обучения. То есть выбрать какой-то один из них довольно-таки сложно. Могу сказать, что мы в своем ВУЗе, наверно, начали работу по именно оценке, по осознанию того, насколько эффективно у нас обучение, с внедрения стандарта ISO 9001, через который прошли большинство ВУЗов. Эта волна была, наверно, лет 5-7 назад. То есть была у нас выстроена некая процессная структура, которая ложилась в цикл PDCA, наверно, известный вам. Соответственно, мы для себя выделили ряд областей, которые мы хотели бы контролировать у себя в организации, которые относятся именно к электронному обучению. Вы их сейчас можете видеть на экране.

[01:20:01]

Это и стратегическое планирование, и разработка контента, организация, сам непосредственно процесс обучения, мониторинг и анализ удовлетворенности. Хочу сказать, что вот, я отмечал, что во всем мире существует сейчас примерно 140 различных подходов, вот большинство из пунктов, которые здесь отражены на экране, они отражены практически во всех международных стандартах.

Коротко пройду, наверно, по каждому из них. Первый из них – это стратегическое оперативное планирование, то есть в нашем институте, в Евразийском институте, которые вот два докладчика были предыдущие, процесс электронного обучения начинается именно с решения руководства о том, куда мы дальше будем двигаться. Коротко остановлюсь на двух системах международных, которые, в общем-то, с моей точки зрения, сегодня являются передовыми, по крайней мере, в Европе. Есть еще несколько американских, но я их не буду трогать, потому что в основном они работают на территории Америки. Первая из них – это система Excellence, которая является таким программным инструментом, то есть она аккредитует именно программы. Была она разработана в Евросоюзе под эгидой такой ассоциации, как Европейская ассоциация дистанционных университетов. Мы, в частности, входим в эту ассоциацию. Насколько я знаю, Евразийский тоже входит в нее университет. Вот видите примерно, какое количество университетов она покрывает. Соответственно, что представляет собой eXcellence? Это некий проект, который позволяет гарантировать качество электронного обучения, и делает это на основе некой системы аккредитации, которая предполагает ряд этапов. Это самооценка, внешний обзор, аудит. Сразу хочу сказать, что большинство систем оценки качества, процедуры именно, подходы, которые они используют, в целом, идентичны. Вот представленная на экране следующая система, о которой я буду говорить, тоже она примерно тот же самый подход и использует. Есть некое у них

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

руководство по качеству, которое представляет собой критериев и подкритериев. Постоянно оно совершенствуется, и не без наших усилий. И в него входят на сегодняшний день 35 критериев и 6 секций качества. Если посмотреть на секции качества, на самом деле, как видите, они пересекаются с теми областями, которые мы контролируем, и с теми областями, о которых предыдущий докладчик тоже в своей презентации говорил.

На экране представлены программы, которые мы в своем ВУЗе аккредитовали. На самом деле, аккредитация проходила еще и в 13-ом году, то есть список тут достаточно большой. Соответственно, каждый год мы стараемся покрывать несколько программ, чтобы в итоге прийти к тому итогу, чтоб все программы у нас были, условно говоря, закрыты сертификатами. Раньше сертификаты, кстати, эта организация не выдавала, просто имела информация на сайте о том, что вы прошли сертификацию. Но сегодня вот они выдают вот такие сертификаты, их видно на экране.

Вторая организация это EFQUEL, тоже, условно говоря, была создана под эгидой Евросоюза, и все проекты, которые ведутся там, ведутся с софинансирования Евросоюза. В отличие от предыдущей системы, она аккредитует ВУЗ в целом, то есть позволяет вам гарантировать качество, что у вас все процессы ВУЗа, условно говоря, соответствуют некому стандарту. И есть у них, соответственно, вот такой вот проект UNIQUE, проект гарантии качества электронного обучения в европейских университетах. Нас они тоже затронули, Россию. На самом деле, в России не так много университетов, которые получили этот сертификат. В том числе, мы являемся одним из университетов, которые прошли именно международную аккредитацию. Оценка там проводится по трем критериям. Дальше я критерии немножко раскрою. В целом, у нас где-то процедура, наверно, заняла полгода, может быть, чуть-чуть побольше, и вот сама процедура самооценки заняла именно 3 месяца. Срок сертификата, который они выдают, то есть гарантию, условно говоря, которую они дают, это 3 года. Через 3 года необходимо проходить ресертификацию. Критерии, которые они покрывают, на экране представлены. На самом деле, распадаются они гораздо глубже, больше областей контролируют. И вот на экране, собственно говоря, сертификат нашего ВУЗа, который мы получили, который гарантирует именно качество процессов электронного обучения.

Последний момент, который я хотел затронуть в своей презентации, это мониторинг электронного обучения, который провело Министерство образования в прошлом году, прошло его, по-моему, если я не ошибаюсь, 146 ВУЗов.

[01:25:10]

Создан он был на основании тех же европейских подходов, о которых я говорил, и ряда других, которые были мной не упомянуты. Тем не менее, это говорит о том, что, в общем-то, наше Министерство образования тоже поворачивает в сторону инструментов, которые используются как в Европе, так и за рубежом, и уделяет этому достаточно большое внимание. Вот на экране видны те области оценки. Хочу сказать, кстати, что инструментарий, который предложен Министерством образования, является сегодня одним из наиболее удобных. Он, кстати, находится в свободном доступе, его можно посмотреть. Почему? Потому что он адаптирован уже именно к российским ВУзам. Не буду хвастаться, но мы в этом рейтинге заняли первое место. И вот на экране ряд областей, именно которые необходимо контролировать ВУЗу, которые общие являются во всех трех методиках, которые мною были представлены.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Немного о том, где же эффективность в реализации вот этих вот подходов, которые я только что обозначил. Хочу отметить, что каждая из этих методик стоит образовательной организации существенных вложений. К примеру, сертификация по тому же EFQUEL обойдется в среднем ВУЗу в 14 тысяч евро, возможно, сейчас уже дороже. Соответственно, вложения есть. Когда приходит к нам студент на программы, я думаю, что он даже и не узнает о том, что за сертификат непосредственно висит на экране. На самом деле эффект от данных систем косвенный. Первое, это маркетинговая составляющая. Куда бы мы ни приезжали за рубежом на конференцию, когда ты называешь имя своего ВУЗа, все говорят: «А, МЭСИ! Мы вас знаем. Да, да, да». То есть, перед нами сейчас стоит задача, перед каждой образовательной организацией, это набор студентов на наши программы, в том числе, и за рубежом. Соответственно, если наш бренд продвигается за рубежом, то и студенты к нам идут. И второй существенный косвенный эффект – это эффективность процесса, который действует в ВУЗе. После того, как мы прошли первую аккредитацию, первой у нас была аккредитация по eXcellence, мы для себя осознали, где у нас провал, а где есть какие-то гар-ы в нашей системе. Соответственно, после того, как система выстроилась более или менее эффективно, затраты на реализацию уже отлаженного процесса электронного обучения у нас существенно упали. То есть вот, условно говоря, тот экономический эффект, который получает организация при внедрении системы оценки качества электронного образования, который, как я уже сказал, на первый взгляд не так уж очевиден.

И в завершении своей презентации – буквально на днях было опубликовано 11 прогнозов о будущем онлайн образовании. И вот второй из прогнозов: качественное онлайн обучение будет дороже. Я, к сожалению, не успел на слайд это вынести, читаю непосредственно с Facebook. То есть внедрение подобных инструментов позволит вам добиться большего экономического эффекта. Спасибо большое. Если есть вопросы, я готов на них ответить.

Модератор: Спасибо, Алексей Николаевич. Пожалуйста, вопросы? Да, пожалуйста, представляйтесь.

Женщина из зала: Кубанский государственный университет. Скажите, пожалуйста, ваш личный, наверно, опыт, рекомендательный характер. Какие лучше выбрать программные платформы для реализации дистанционного образования?

Козлов А.Н.: Все зависит от ваших финансовых возможностей. Вы имеете в виду, систему электронного обучения?

Женщина из зала: Да, да, да. Конечно.

Козлов А.Н.: Ответ остается прежним – все зависит от ваших финансовых возможностей. То есть, наш университет, и наш партнерский университет Евразийский, мы прошли уже, не знаю, 3 или 4 платформы различные. И каждая из платформ соответствовала уровню нашего развития. То есть сейчас тренд так и остается, что большинство ВУЗов, которые начинают работать, они начинают со свободных платформ, таких как Moodle. Но что самое смешное, что мы начинали...

Женщина из зала: Это не самая удачная.

Козлов А.Н.: Смотрите, какой момент. Мы вот начали тоже с одной из свободных платформ, и не поверите, мы сейчас к ней же и возвращаемся.

Женщина из зала: К Moodle?

Козлов А.Н.: Да, к Moodle. Потому что Moodle Moodle-у рознь. На последней конференции в Екатеринбурге кто-то из спикеров там отметил, смотрите: «Железно надо брать Moodle, он же бесплатный». Moodle не бесплатный. Бесплатный – это с первой точки зрения. Если вы хотите, чтобы система электронного обучения работала у вас эффективно, вам потребуется вложить в нее столько же финансов (в любую систему электронную, Moodle – это просто как наиболее известный), сколько вы потратите на покупку того же коммерческого Blackboard, не знаю, сейчас перечислять можно бесконечно. В конце, когда вы сравните, у вас получится примерно одно и то же.

[01:30:18]

Женщина из зала: Тогда следующий вопрос, вытекающий из первого. Как посоветуете переучить педсостав, адаптировать? Не все кадры свободно владеют теми технологиями, как бы хотелось. Или это лучше организовать авторский курс, но реализацию сделать на базе какого-то коллектива, владеющего этими технологиями? Тоже ваш личный опыт.

Козлов А.Н.: Первый, я вам скажу, идеальный сначала ответ, который даже мы у себя не смогли реализовать – у нас в прошлом году был преподаватель из канадского университета, я ему задал такой вопрос: «А что вы делаете с преподавателями, которые не хотят работать в электронной среде?». Они говорят: «Мы с ними не работаем». Но это идеальный вариант.

А второй вариант на опыте нашего ВУЗа. У нас существует ряд курсов, которые, условно говоря, готовят и мотивируют преподавателей к электронной среде. Сразу хочу сказать – да. Сначала у вас этот процент будет 20, потом 30%, потом 40, то есть однозначно сделать так, чтоб все 100 вошли, у вас не получится. Кстати, обучение – это тоже один из аспектов качества электронного обучения.

Женщина из зала: Но при этом нагрузка преподавателя не меняется, правильно? Она на равнее с теми, которые есть?

Козлов А.Н.: Все будет зависеть от того, как вы построите свой учебный процесс. То есть у нас реализуется модель смешанного обучения, когда у нас преподаватель работает и в электронной среде, и в смешанной, и в его нагрузку включается определенный объем часов по работе в электронной среде.

Женщина из зала: Спасибо.

Модератор: Спасибо большое. Это действительно вопрос серьезный. Когда мы говорим о качестве, мы говорим не только о качестве учебного процесса, а это комплексный вопрос, касающийся и качества материалов, качества ПС, и не только, а это и сотрудники, в общем-то, тоже. И неслучайно здесь тоже намечаются серьезные тренды глобализации, когда есть подходы не то, чтобы единые, но единообразные подходы в реализации, что есть качество. И огромное количество конференций, мастер-классов, рабочих групп, проектов, которые по выработке данных подходов. Безусловно, это вопрос очень интересный, очень непростой. Пожалуйста, Наталья Витальевна.

Днепровская Н.В.: Уважаемые коллеги, добрый день. Мой доклад будет посвящен сегодня массовым открытым образовательным ресурсам. Валерий Евгеньевич сказал о том, что интерес к этой теме несколько угасает, но на самом деле необходимо отметить,

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

что никакая другая образовательная инновация до этого времени не привлекала к себе столько внимания, сколько привлекает к себе MOOCs. Конечно, такой бурный интерес к MOOCs, он был вызван появлением платформы Coursera. Появилось это не так давно, сравнительно не так давно, полтора года тому назад. И сейчас уже больше 6-ти миллионов пользователей изучает курсы на Coursera. Никакой другой образовательный институт не может похвастаться таким прорывным достижением и привлечением количества студентов, слушателей к себе.

Коллеги, конечно, интерес к MOOCs, он не только в образовательной среде, он и в деловой среде. И опять же, как отметил Валерий Евгеньевич в своем докладе, индустрия электронного образования имеет порядка 7-ми триллионов оборота в год, до 7-ми триллионов долларов США. И это весьма весомая часть экономики, мировой экономики. И инициатива MOOCs бурно обсуждается и в деловых кругах, и в политических кругах. Это связано с влиянием, оказываемым MOOCs на все эти сферы. И по заголовкам ведущих зарубежных изданий деловых мы видим весьма настороженное отношение к подобной инициативе. Этот слайд я бы, наверно, пропустила.

Масса дискуссионных вопросов возникает в связи с MOOCs – это и отсутствие бизнес-модели, признание результатов обучения на основе MOOCs. Но надо сказать, что MOOCs сейчас вот эту проблему тоже снимают. И Алексей в своем докладе рассказывал о стандартах качества электронного обучения. И сейчас уже речь ведется о том, чтобы обеспечить стандарт качества обучения на массовых открытых онлайн курсах. Вопросы вызывают также контроль успеваемости онлайн студентов, соответствие качества MOOCs академическим стандартам и нормам, технологические ограничения учебного процесса онлайн.

[01:35:05]

Много вопросов связано с тем, что отсутствуют требования к слушателям, которые присоединяются к подобным курсам. И последний момент – это то, что MOOCs не могут существовать без университетов. Сейчас уже массовые открытые онлайн курсы создаются не только университетами, но и международными такими организациями, как Мировой банк, другими организациями, которые ведут, в том числе, и просветительскую деятельность среди пользователей, школьников, студентов и просто для повышения информированности о своей деятельности.

Влияние, которое оказывают MOOCs на экономику, на политику весьма велико. Это связано с тем влиянием, которое оказывают они на университеты. Сейчас статистика показывает нам то, что часть университетов, в большей мере это ведущие североамериканские университеты, становятся провайдерами образовательного контента, провайдерами образовательных курсов. Весь остальной мир по отношению к данным университетам становится потребителем. И здесь есть определенная угроза и для университетов, которые, в том числе, перенимают тот образовательный контент, который разрабатывается в Стэнфорде, в Йеле, в Пристоне и в других университетах. В целом, казалось бы, что это положительный тренд. Но, опять же, вчера на пленарной дискуссии Сорокин Дмитрий Евгеньевич отметил о том, что подобный подход, он направлен на формирование человеческого капитала, который концентрируется на формировании навыков слушателей, навыков пользователей, которые потом впоследствии могут применять их в своей профессиональной деятельности. В то время как задача университета – формировать человеческий потенциал. Понятие гораздо более

широкое, и его невозможно рассматривать вне контекста образовательной программы высшего образовательного учреждения в целом. Такие платформы как MOOCs идут гораздо дальше сейчас. Это уже не просто разрозненные курсы, это уже курсы, объединенные специализациями. И студент может получить специализацию, изучив 3 курса, например, в области электронной педагогики. И будет это ему стоить порядка 150-ти долларов США с соответствующей сертификацией. Но это речь идет именно о специализации. Пока Coursera у нас высшее образование не предлагает, но я думаю, что до этого тоже дело дойдет.

Необходимо сосредоточить усилия университета на формирование, опять же, как говорил Дмитрий Евгеньевич, на формирование творческих специалистов, способных к творческой инновационной деятельности. Именно эти тенденции мы замечаем и отмечаем в развитии системы образования Финляндии и других стран, где во главу угла ставится самостоятельное принятие решения студентом и способность к творчеству, к научному творчеству, к инновационному творчеству и так далее. Определенная угроза здесь возникает у нас и для страны в целом, пользователи которой являются потребителями североамериканского контента, к примеру. Эта возможность в определенной степени позволять зарубежным ВУЗам влиять на формирование человеческого капитала в определенной стране, и уже это та масса граждан, которая подвластна и перенимает идеи в профессиональном развитии, мы не будем говорить о политике, но тем не менее. И профессиональное развитие в области информационных технологий, к примеру, идет в соответствии с теми тенденциями, которые диктуются лидерами в данной области. Хорошо это или плохо – сложно сказать. Но, опять же, эти курсы, они направлены на то, чтобы сформировать навык использования определенных продуктов. Та же Coursera, к примеру, предлагает специализацию в области информационной безопасности. Это уже не какие-то отвлеченные специализации по культурологии, еще в каких-то таких гуманитарных областях, это уже и конкретные специализации в области информационных технологий.

Здесь уже говорилось о необходимости международного сотрудничества и вообще о сотрудничестве в ВУЗах. Но мне бы хотелось бы отметить еще те проекты, которые реализует МЭСИ. В противодействие тем угрозам, которые были уже выше названы, существует несколько подходов – от полного игнорирования данной проблемы, такой подход тоже, в принципе, существует и реализуется некоторыми университетами, и такой подход реализуется и зарубежными университетами, с которыми мы разговаривали.

[01:40:12]

И другая крайность – это создание собственных платформ для реализации массовых открытых онлайн курсов. А между ними – это возможность и использование уже готовых каких-то курсов в своем учебном процессе либо использование готовых зарубежных платформ для того, чтобы предлагать свои курсы. Проекты, которые ведутся МЭСИ в данной области (хотелось бы отметить, что еще, можно сказать, 10 лет назад МЭСИ был одним из первых российских университетов, который создал зеркальный сервер Open CourseWare Массачусетского технологического института. Впоследствии исследования в области открытых образовательных ресурсов и MOOCs мы проводили совместно с Институтом информационных технологий в образовании ЮНЕСКО, и по заказу ЮНЕСКО разработали соответствующий курс, который сейчас размещен на сайте ЮНЕСКО, и в ИНТУИТЕ, и, в общем-то, аудитория этого курса весьма велика.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Также МЭСИ участвует и реализует ряд международных проектов, одним из которых является Open Ed, второй проект – это eMundus, я о нем чуть позже поговорю, и самостоятельное направление – это инновационные разработки в области создания новых электронных образовательных курсов, таких, как (нрзб.)[01:41:41], принципиально отличающихся от существующих электронных курсов и отличающихся от массовых образовательных курсов. Это та инновация, над которой работает МЭСИ. И есть уже опытные примеры.

Самостоятельная платформа по реализации MOOCs МЭСИ, кстати, она реализуется на платформе Moodle. Успешно проведено пилотное обучение по курсу экономики и финансам. Больше ста слушателей на этот курс записалось из 11-ти стран, в том числе те страны, которые ранее МЭСИ никак не охватывались. И результаты обучения преподаватели, которые участвовали в этом процессе, они оценивают их весьма положительно.

Мне бы хотелось рассказать еще об одном проекте. Это eMundus. Экономический кризис, конечно, весьма остро сказался и на образовательных системах европейских стран. Самостоятельно разрабатывать электронные курсы, массовые открытые курсы для того, чтобы использовать их, как преимущество в конкурентной борьбе с теми же североамериканскими университетами, это весьма затратное мероприятие. В прошлом году стартовал новый проект, который называется eMundus. Основная его задача – это исследовать успешные модели международного сотрудничества в открытом образовании, объединить усилия заинтересованных университетов в том, чтобы содействовать виртуальной мобильности. Сейчас в данном проекте участвует консорциум участников из нескольких стран, и среди них это не только европейские участники, мы видим здесь участников и из Бразилии, и Мексики, из Канады, из Новой Зеландии, из Малайзии. Но на данный момент единственным российским участником является МЭСИ. По трем направлениям этот проект работает. Первое – это создание карты глобального состояния в области MOOCs и виртуальной мобильности, выявление успешных практик сотрудничества среди высших учебных заведений. Второе направление – это распространение полезных инструментов, методов и успешных практик по открытому образованию MOOCs и виртуальной мобильности. И третье направление – это изучение лучших практик ведущих университетов, которые реализуют стратегию в области MOOCs и виртуальной мобильности для своего международного развития. Данный проект является открытым, почему я так подробно на нем останавливаюсь. Поскольку проект начал свою реализацию в конце прошлого года, а он рассчитан на два года, и я приглашаю всех участников стать ассоциативными партнерами данного проекта, и более внимательно познакомиться с теми направлениями деятельности, которые в этом проекте возможны, то возможно присоединиться к проекту на его веб-сайте. Проект координируется в рамках Европейской комиссии Erasmus Mundus.

[01:45:05]

И, в общем-то, нашими партнерами – сеть электронного обучения (нрзб.)[01:45:17], которая базируется в Брюсселе, средства.

Коллеги, еще несколько слов о виртуальной мобильности. Уже сегодня говорилось о том, что вообще сотрудничество университетов, это важная составляющая в развитии университета. Организация сотрудничества – также весьма затратное мероприятие с точки зрения организации командировок, поездок, связанных и с перемещением

студентов, мобильности, и с перемещением преподавателей. Изучая европейский опыт, мы обратили внимание на то, что повышается интерес к такому понятию, как виртуальная мобильность. Здесь приведено определение, которое дается в европейских документах. Это форма международного сотрудничества в обучении с использованием ИКТ, направленной на формирование образовательной среды, позволяющей слушателям, независимо от их профессиональной деятельности или страны проживания, учиться вместе. Основная цель развития виртуальной мобильности – обеспечить межкультурное взаимопонимание и обмен знаниями. Хотелось бы отметить, что виртуальная мобильность подразумевает возможность объединить в рамках учебной группы, в рамках изучения учебного курса не только студентов из разных ВУЗов, но и студентов, которые изучают разные специальности. И межпрофессиональная мобильность, тоже ей очень много внимания уделяется.

Виртуальную мобильность возможно реализовать несколькими путями, в том числе, уже MOOCs, которые мы с вами обсуждаем, тоже являются одной из форм виртуальной мобильности. Возможность изучения массовых открытых онлайн курсов с присвоением соответствующих кредитов с определенной квалификацией, получаемых в ВУЗе. И, соответственно, студент, чтоб мог получить определенный зачет изученных им дисциплин в качестве MOOCs в своем родном университете, в котором он проходит основное обучение.

Второе направление – это совместные курсы, которые создаются несколькими университетами. И здесь есть примеры у нас, как и в российской практике, так и в зарубежной практике. Несколько сложнее это создание совместных образовательных программ. И четвертое направление, оно одно из наиболее распространенных – это программ обмена студентами. Когда мы студентов иностранных зачисляем к себе на обучение, на электронный курс. И наш студент зачисляется на изучение электронного курса в партнерский университет.

Современные тенденции развития массовых открытых онлайн курсов, развития виртуальной мобильности открывают, можно сказать, новые горизонты в развитии образования. Это свободная конкуренция электронных курсов и образовательных учреждений, это новое качество образования и образовательных услуг, это новые беспрецедентные возможности доступа к качественным образовательным курсам, создание новой образовательной среды для развития образования, создание образовательных программ, включающих курсы от различных разработчиков.

Направления использования MOOCs для разных категорий потребителей: это государственное управление – это повышение эффективности распределения государственной поддержки образовательных проектов, обеспечение граждан Российской Федерации равных прав доступа к качественному образованию с использованием технологий электронного обучения, создание условий для открытой конкуренции образовательных курсов и учреждений, объединение MOOCs на основе платформы открытого обучения для обеспечения эффективного управления MOOCs и контроля за ними. Для образовательных учреждений – это свободная интеграция в новое образовательное пространство за счет использования готовых сервисов и инструментов по созданию MOOCs, формирование профессионального сообщества преподавателей онлайн обучения, обеспечивающее обмен лучшими практиками, совместное решение проблем, увеличение числа слушателей курсов за счет привлечения внимания интернет-аудитории к MOOCs. Для коммерческих и некоммерческих организаций – они также

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

получают возможность стать авторами курсов и распространять их, то есть это разработка как и непосредственно MOOCs, так и разработка образовательных стартапов. Необходимо отметить, что вокруг этой инициативы MOOCs создается большое количество стартап-проектов, связанных и на интеграцию платформы MOOCs, и на их продвижение, участие в формировании требований компетенциям необходимых специалистов.

[01:50:15]

Для онлайн-слушателей, конечно, важно признание результатов изучения MOOCs, быстрый и свободный доступ к MOOCs и интеграция в профессиональные сообщества. Коллеги, на этом бы я хотела поблагодарить вас за внимание.

Модератор: Спасибо большое, Наталья Витальевна. Вопросы? Это действительно интересная тенденция, о которой шла оригинальная презентация. И я согласна полностью с тезисом – нужно открывать новые горизонты. Новые горизонты в развитии образования, в интеграции, в коммуникациях между университетами. И неслучайно на сегодня идет много публикации о, в целом, вообще перестройке самих университетов, и осмыслений, что есть университет сегодня. Слово заключительном докладчику на сегодня, Александру Александровичу Жарикову. Это как раз пример стартапа в области электронного обучения. Директор по развитию «Центра e-learning». Пожалуйста.

Жариков А.А.: ...интересным не только для нас, но и для широкой общественности. Сейчас, минутку. Замечательно. На сегодняшнем круглом столе действительно было много интересных тем. Не так давно я работал тоже в МЭСИ, и данный академический сектор знаю хорошо, он мне любим. Но также есть и направление, которое связано с экономикой, с бизнесом, с теми областями, которые также нуждаются в обучении, и они, грубо говоря, не знают, как это делать. Не так давно, буквально полторы недели назад, мне прислали документ с заголовком «Рынок образовательных программ повышения квалификации для специалистов и руководителей предприятий промышленности». Этот документ был составлен как раз для Министерства промышленности и торговли, и там рассматривалось вообще, в каком направлении нужно развивать экономику, какие потребности есть от образовательного сектора, и что хочет получить образовательный сектор в будущем, и промышленность в будущем от образовательного сектора, и что будет итогом этого взаимодействия. Как ни удивительно, но в этом докладе говорится о том, что по результатам исследования рынок, именно промышленность, нуждается в краткосрочных программах, в программах ДПО, и желательно, чтобы эти краткосрочные программы, они переводились в онлайн формат. И это объясняется достаточно простыми и интересными примерами, о которых я и хочу поговорить.

Вот на данной картинке 2 истребителя. Я думаю, что мужская часть прекрасно знает, что это за два самолета, в чем их отличия, и почему речь идет именно сейчас о них в период, когда мы говорим об экономическом кризисе, о развитии экономики, об инновациях. Если мы посмотрим на слайд, то с правой стороны у нас будет американский истребитель 5-го поколения, с левой стороны – российский истребитель 5-го поколения, причем, как говорят разработчики этого самолета, то это первый истребитель, все технологии, которые в нем используются, полностью собраны в Новой России, то есть после 90-го года. Соответственно, чтобы создавать такой истребитель, нужны огромные мощности, огромные потенциалы, научные потенциалы, и хорошая школа, которая пришла к нам из Советского Союза, но также нужно обучение новых летчиков, потому что разница этого истребителя, истребителя 5-го поколения от истребителя 4-го поколения в том, что он

может нормально лететь на скорости ниже 300-сот километров в час. Истребители 4-го поколения на этой скорости падают. Этот истребитель может опускаться до скорости 0 километров в час, потом включать форсаж и вылетать.

[01:55:00]

Что говорят те люди, которые проектировали этот истребитель? Они говорят то, что если летчика из 4-го поколения пересадить на этот истребитель, огромная проблема заключается в том, что у человека существует психологический барьер остановить машину до скорости 200-150 километров и сделать маневр по выходу на цель. Это огромная проблема. Соответственно, у человека, который был подготовлен, который действительно является асом, является барьер, который не позволяет выполнить ему задачу. Для этих целей разрабатываются специальные тренажеры, симуляторы – вот пример одного из таких, только вертолетный, можно видеть на слайде. Для меня, как специалиста в области электронного обучения, по сути дела, это является одним из инструментов электронного обучения. Мы экономим на разбитых истребителях, мы позволяем людям тренироваться, мы позволяем им входить в маневр, экспериментировать и делать различные задачи.

Так если мы зададимся вопросом, чем отличается работа с истребителем от работы, допустим, по производству и эксплуатации ДСП – у нас просто 2 параллельно проекта идет, по ДСП и по как раз таки в авиационной промышленности – то разница есть только в технологиях, но нет разницы в общих подходах. Общие подходы, которые сейчас ставятся Минпромом, это, так называемые, концепции индустрии 4.0, в которых можно выделить 3 основных направления. Это бережливое производство, это экономия, это подход с умом, то есть если у нас есть деревообрабатывающий завод, то не нужно выкидывать все, что у нас осталось от этого, можно построить рядом завод по ДСП, и из распиленных деревьев получить нормальные ЛДСП и пустить их в производство. Второе – это промышленно-информационная безопасность. Каким бы не было производство, если оно инновационное, нужно защищать эти ноу-хау, нельзя их передавать на сторону, и вообще, желательно, каким-то образом защищать интересы компании, и уже давным-давно вводить такое понятие, как корпоративная тайна. И это, безусловно, охрана труда, в которой бы мы смогли говорить о том, что наши сотрудники защищены, и не будет такого, что высококвалифицированные кадры погибли на производстве из-за того, что не надели каску. Это достаточно распространенный случай.

Так вот, мы в определенный момент задались вопросом: если есть 3 основных концепции, которые проходят через все индустрии, которые есть только на рынке, то почему мы не можем технологию, которая используется при проектировании тех же самых истребителей, не использовать в индустрии по производству ЛДСП плит. Это логично и это просто. И первое, к чему мы пришли, что если мы говорим о бережливом производстве, то (бережливое производство – это то направление, которое идет на руководителей производства) невозможно рассказывать им просто о том, какие есть подходы и технологии, нужно этим людям – эти люди очень заняты – нужно им показать, в чем заключается это бережливое производство, чем оно хорошо, и чем это может закончиться. Поэтому при разработке электронных курсов по этому направлению, мы стараемся показать им комплексный подход. Как это выглядит? Он попадает на некое плато, там происходят какие-то действия, допустим, по поставке грузов, он видит производственную линию, он видит, что происходит, если логистика не сработала, он видит, что происходит, если в какой-то момент он не обратил внимания на какие-то

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

показатели, которые являются критичными для бизнеса. Таким образом, руководитель ошибается, он делает ошибки, он анализирует, к чему эти ошибки приводят, и у него вырабатывается какой-то практический навык на простом симуляторе-тренажере, на который он тратит по часу в день на протяжении недель 2-3-ех. Данный тренажер очень хорошо сочетается с мини-программами обучающими очень. То есть, когда он приходит, и с ним садится либо бизнес-тренер, либо преподаватель из ВУЗа, рассказывает ему теоретическую часть, после чего его переводят в тренажер, на котором он это все отрабатывает.

Второй момент – это, что касается такой охраны труда и общего взаимодействия с сотрудниками. Для Мосэнерго мы разрабатывали курс, в котором хотели показать сотрудникам вообще, какую ответственность они берут на себя при своей работе. И сделали электронный курс с тематикой. Так как это тот человек, который отвечает за то, что у нас в доме есть электричество. И согласитесь, не очень приятно прийти домой и понять, что у вас нет света, вы не можете разогреть еду, холодильник у вас размораживается – и это апокалипсис.

[02:00:07]

Соответственно, для них сделали такой вводный курс, в котором была в главной роли эта история. Человеку пытались донести информацию о том, что он отвечает за достаточно серьезный сектор. И, несмотря на то, что он простой слесарь, он отвечает за то, чтобы у людей был свет в домах. И по ходу курса ему объяснялось, зачем же нужно одевать каску, чем это опасно, что произойдет, если он не сможет выйти на работу завтра и то, что не давили на те вещи, что если ты завтра не попадешь на работу, тебе не заплатят зарплату, а давили на те вещи, которые являются социальными. Если это твоя работа, твое призвание, то смотри, чем это может закончиться для населения, для общества. И твоя работа важна. И это влияло на них.

Что касается информационной безопасности, то здесь – это ни для кого не тайна, многие из вас, наверно, на своих рабочих местах проходили всякие вот эти курсы по пожарной безопасности, потому что в каждом кабинете огнетушитель и так далее. Несмотря на то, что каждый проходил это обучение, каждый расписался у себя на рабочем месте в журнале, мало кто знает тот набор правил, который есть в этом талмуде. С такой же задачей мы столкнулись в «X5 Retail Group», когда мы поняли, что сотрудники не знают простейших вещей из серии того, что финансовые документы нельзя оставлять в принтере, компьютер нужно блокировать, договора нужно убирать в сейф и так далее. По сводкам «X5 Retail Group» теряло до полутора миллионов в месяц на вот таких хищениях информации. То есть, представьте себе, кто-то из сотрудников берет документ, который остался в принтере, а там вся финансовая информация по отгрузкам грузов во всю розничную сеть «X5 Retail Group». И эта информация благополучно продается конкурентам. После этого курса было разработано ряд мер. Во-первых, курс был создан в виде игры, где люди ходили по кабинетам, и ходили в места, где может допускаться ошибка, нажимали на них, и там выводилась ситуация. В таком ситуационном подходе люди получали обратную связь. То есть не было как таковой теории, было вовлечение через игру. В конце человек выходил с этажа, и у него был рейтинг. То есть, сколько ситуаций он раскрыл, какой балл он набрал, кто он по статусу – это новичок, профи в информационной безопасности и так далее.

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

Вот по всем вот этим трем примерам, который был первый ТНК-ВР с бережливым производством, с Мосэнерго, и супергерой-энергетик, и «X5 Retail Group» по информационной безопасности, результаты их, они калькулировались, они выводились на портал, и эти результаты выводились в рейтинг. Так как вы представители академ-сектора, наверно, для вас не секрет, исследование, которое проводилось в Индии в начале 2000-ых годов, когда ряд ученых просто ставили компьютеры детям в виде таких бетонных столбиков, в которые был вмонтирован монитор, клавиатура, и этот компьютер выходил в интернет. И детям давались простые задачи из серии того, что вы живете в Индии, вы не знаете английский язык, но в Windows XP есть система распознавания речи, она кривая косая, она не понимает языков с акцентами, но, пожалуйста, сделайте так, чтобы вас эта система понимала, отдавайте ей команды. Дети увлекались этим, и через 3 месяца ряд детей говорило без акцента для того, чтобы поговорить с машиной. Это потому, что интересно им было, и у них был собственный социальный рейтинг, кто сможет объяснить машине, как нужно с ней разговаривать. Аналогичные эксперименты ставили с детьми в той же самой Индии, когда их просили рассказать, что такое атом. Дети, им 9 лет, им давали компьютер, и говорили: «Мы не знаем, как вы с ним будете пользоваться, но через месяц мы приедем, и вы расскажете, что такое атом». Дети садились, через месяц они говорили: «Мы немножко не поняли, но атом это достаточно важная мелкая частица веществ, из которого состоит все». И ученые говорили: «В принципе, этого достаточно». То есть, это дети, им 9 лет.

Соответственно, в итоге, что я хочу этим докладом подвести. На данный момент существует огромная потребность в разработке мини-учебных программ для руководителей промышленности, для сотрудников промышленности. Часть этих программ, они настолько объемны с точки зрения переподготовки кадров, что ВУЗ и преподавательским составом невозможно очно переобучить, поэтому во многих направлениях промышленности будут подходить к электронному обучению, и будут переводить учебные программы в электронные курсы.

[02:05:03]

То, что я показывал, у меня есть с собой в игровом виде, то есть можно покликать, посмотреть – это делается быстро и не очень дорого. То есть разработка подобных курсов, она не занимает больше 8-ми недель, и по стоимости не выходит за пределы 300-сот тысяч рублей. Поэтому это по силам каждому университету, причем, сейчас появляется все больше и больше средств разработки и они дешевые. То есть, если выйти на рынок, есть инструменты, которые по интерфейсу не сложнее PowerPoint, а стоимость их не превышает тысячи долларов. Здесь очень важно подходить с методикой, важно делать это интересно для людей, и сделать это применительно к тому, как они это будут использовать, и вводить различные элементы социализации. Это рейтинг, это статус, это возможность работать в визуальной среде, которая будет соотноситься с тем местом, где человек будет применять те навыки, которые он вырабатывал в тренажере, и получал знания.

И в конце доклада я бы хотел вас пригласить на два наших мероприятия к участию. Это конференция (нрзб.) [02:26:17], которая пройдет 28-29 мая в Москве. И премия (нрзб.) [02:06:23] от Сообщества профессионалов электронного обучения. Вы можете зайти на сайт (нрзб.) [02:06:29].ru, подать заявку, рассказать о тех прорывных технологиях, которые у вас есть в области электронных курсов, в области систем дистанционного обучения,

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

либо каких-то программ. И, безусловно, я рад буду с вами общаться. Если у вас есть какие-то вопросы, рад буду на них ответить. Спасибо.

Модератор: Спасибо большое, Александр Александрович. Вопросы? Много, видимо, вопросов. Много интересного было в выступлении, и не только в выступлении нашего завершающего докладчика, и во всех предыдущих выступлениях тоже. Мы с вами уложились по времени. Я в завершении подведу некоторые итоги сегодняшнего нашего круглого стола.

Еще раз – глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы. Безусловно, мы сегодня вели речь в рамках данной тематики о глобализации. Практически в каждом выступлении звучало это, как тренд, и рассматривалось с той или иной стороны. Безусловно, опять же, докладчики с разных сторон отмечали элементы смарт-общества, возникающие сегодня у нас с вами. И мы, в общем-то, живем во всем этом, не осознавая даже порой. И это тоже тренд, вызов, который сегодня есть. И при выстраивании национальных систем образовательных, безусловно, нужно учитывать. Также шла речь и о некоторых тенденциях, аспектах в мировой экономике, так называемая, турбулентность в мировой экономике, и формирование нового технологического уклада в промышленности. Возникновение и полный разгар сегодня цифровой революции, то есть все мы с вами существуем с различными устройствами, и не только мы, наши дети, а порой и родители, люди разных возрастов здесь задействованы вольно или не вольно, даже просто беря пример – внедрение программы «электронное правительство», когда идет запись в садике, в больнице и все с использованием различных современных технологий. Также это говорит о том, что идет повсеместное серьезное развитие информационно-коммуникационных технологий. И в программе, о которой сегодня говорилось, «программа развития IT-отрасли» поставлены очень амбициозные задачи – доведение технологических возможностей до самых маленьких районов, поселков, деревень, фактически во всех точках нашей страны. А это означает – серьезная информационная доступность и, опять же, глобализация буквально во всем.

Также один из серьезных вопросов, который сегодня прозвучал в одном из докладов, касающийся профессиональных стандартов и развитие программ в связи с профессиональным стандартом, на основе профессиональных стандартов. Это говорит не только о том, что это модный сегодня тренд и направление, реализуемый в рамках дорожных карт, существующих в стране. Но и говорит о возникновении серьезных дополнительных новых навыков и профессий, и корреляций между ними в рамках как страны, так и, опять же, в рамках международного сотрудничества.

[02:10:10]

И тоже является серьезным трендом, который при построении национальных образовательных программ необходимо учитывать. Безусловно, развитие коммуникаций и развитие информационных технологий говорит о росте объемов знаний, которые существуют в мире, и которые не имели аналогов на протяжении всей истории развития человечества, что за собой ведет бурное проникновение, как я уже говорила, не только коммуникаций, но и различных мобильных технологий. Опять же, в докладах во всех практически это насквозило. Погружение наших с вами рабочих мест в цифровое пространство – это, так называемое, возникновение умных машин и систем, которые работают, отчасти работу выполняя за нас, поэтому требуются иные квалификации и

иные знания и навыки для людей, работающих в современном сегодня мире. Это тоже ведет к серьезным вызовам.

И все это, как в подтверждение, опять же, в заключительном выступлении говорится, и не только, о том, что мы и весь мир переходит от философии обучения однократного, к обучению в течении всей жизни, когда мы должны соответствовать тем изменениям – если хочешь быть на месте, то иди вперед. По-другому здесь никак не получается. Мы должны соответствовать и понимать те тенденции и вызовы, которые сегодня существуют, для того чтобы глобальный экономический кризис не повлек серьезных изменений, проблем в нашей стране, в том числе, в национальной образовательной нашей системе. Все доклады говорят о том, что, собственно говоря, мы готовы, мы можем и должны работать в тех технологиях, и жить в тех технологиях, в тех тенденциях, которые на сегодня существуют в мире и в стране. И мы, сохраняя и развивая себя и развивая нашу страну, мы должны это не просто чувствовать, а этим пользоваться и всячески развивать. Если есть дополнения, пожалуйста. Да, пожалуйста.

Владимир Самуилович: Уважаемые коллеги, мне сегодня особенно приятно присутствовать на этом заседании. Вы знаете, я специально пошел на это заседание, чтоб посмотреть прогресс той области, которой я отдал, можно сказать, лучшую часть жизни. 35 лет тому назад, а я тогда заведовал кафедрой Систем управления в Институте повышения квалификации химической промышленности, мы начали создавать автоматизированную систему управления технологическими процессами, производствами и отраслью в целом. Закупили большое количество компьютерного оборудования. Меня вызвал Министр Владимир Владимирович Листов и сказал: «Владимир Самуилович, надо обучить, надо обучить. Персонал должен знать, что он должен делать». Это 35 лет тому назад. Вот это перекликается с тем, что сейчас нам рассказывал предыдущий докладчик. Я составил программу – и провал. Ни один чиновник ко мне не пришел. Я обратился тогда к первому заместителю Министра Голубкову Сергею Викторовичу, говорю: «Сергей Викторович, вы знаете, я у вас оставил все, но никого нет». Он говорит: «Вы наивны молодой человек. Если чиновник встанет со своего стула и пойдет обучаться к тебе в институт, а его вызовет начальник, то он завтра этот стул потеряет».

[02:15:12]

И вот тогда, в 79-ом году, 35 лет тому назад, я сделал первые обучающие программы. Я раздал их чиновникам, и они на месте, не отвлекаясь, начали обучаться. Наталья Владимировна знает, что я посвятил большую часть жизни, заведя Центром новых образовательных технологий во Всероссийском заочном финансово-экономическом институте. К сожалению, когда говорят, что 35 курсов создано, мы создали 210 курсов. Это обучающие программы. И это огромная армия заочников, 70 тысяч человек обучалось. Это большая ответственность. Я вам хочу сказать, что мы к этому относимся, или другие к этому относятся, как, так сказать, несерьезному занятию. На самом деле, это занятие очень серьезно, очень серьезная вещь. И обеспечить нужное качество, о чем мы сейчас говорим, и я очень рад, что сейчас вот на таком уровне это – это огромная-огромная заслуга. Но пришел полковник, кандидат военных наук и разгромил наш институт. И я, вы знаете, вернулся на прежнее место работы, и провожу эту линию уже в промышленности.

Я вам должен сказать, что эти доклады меня просто порадовали. Это действительно новый уровень, но все развивается. У нас один профессор был, он считал, что все развивается по синусоиде. Я с ним был не согласен. Все-таки вот эта спираль, она нас

Круглый стол

«Глобальный экономический кризис и его влияние на национальные образовательные системы»

привела к большим и большим достижениям. Но принципы это одни и те же – принципы качества обучения. И надо при помощи электронного обучения, смарт-обучения достигнуть, не потерять это качество. И я думаю, что молодежь наша понимает, как этого достигнуть. Это самая большая радость, которую я получил. Молодежь это понимает, это очень хорошо.

Я был молодым профессором, а сейчас уже старик. Поэтому дерзайте, друзья мои, дерзайте, вы на верном пути, и то, что вы делаете, оно нужно для всех. Да, сейчас трудные времена, и чтобы сэкономить – без этого не обойдемся. Да, сейчас эти трудности могут быть преодолены, в том числе, и с нашей помощью. Дерзайте. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо вам большое за замечательные комментарии. Спасибо всем участникам. Это такая серьезная заявка нам на следующий круглый стол, на будущий форум. Спасибо.